

Это был 2010 год. Хотя в родной стране песня «Любовь в QQ» уже три года как стала хитом, в Чайна-тауне Бангкока ее популярность только начиналась. В этот момент Юнь Шан, напевая эту мелодию, шагая в такт, вошел в кофейню. Подойдя к стойке, он сразу же принял угрожающий вид:

— Поставь «Любовь в QQ», иначе берегись...

Он не успел закончить, как бармен тут же сменил песню. В результате в этом уютном и артистичном месте зазвучала столь неуместная мелодия, что моментально спугнула с десятков посетителей.

В том году Юнь Шану было всего двадцать лет.

Двадцатилетний Юнь Шан сел в углу кофейни, достал раскладной телефон и выбрал с полки толстую и тяжелую книгу на английском. Он принял позу, полную мрачной зрелости и напускной важности, но в кадр попали только бутылка темно-зеленого пива и открывалка.

Закончив фотографировать, он открыл пиво и начал покачивать головой в такт веселой мелодии. После двух повторений песни управляющий кофейни, наконец, не выдержал. С двумя пачками «Мальборо» в руках он подбежал к Юнь Шану, улыбаясь и с подобострастным, но раздражающим выражением лица:

— Брат, брат, уже два раза, можно ли...

Он протянул сигареты, сгибаясь в поклоне, словно у него совсем не было позвоночника.

Юнь Шан посмотрел на него искоса, явно недовольный:

— Нет, я еще несовершеннолетний, не могу курить.

На самом деле он просто выглядел моложе своего возраста, с лицом, которое всегда напоминало старшеклассника. И даже если бы он действительно был несовершеннолетним, разве он мог бы пить алкоголь? Это был явный отказ.

Лицо управляющего стало нездорово бледным, но он продолжал унижаться, все с тем же раздражающим тоном:

— Брат, посмотрите...

Юнь Шан зевнул:

— Вы старше меня на целый круг, а называете меня братом. Не хотите ли вы сократить мою жизнь?

Лицо управляющего то бледнело, то желтело, а Юнь Шан отвернулся к окну, создавая непреодолимую дистанцию.

Управляющий ушел, явно не смирившись, и решил принести еще две бутылки хорошего алкоголя. Но в этот момент дверь кофейни открылась.

Вошла вялая женщина, с лицом, покрытым таким толстым слоем косметики, что оно казалось кирпичной стеной. Она несла в себе врожденное высокомерие, глядя в пол.

Управляющий тут же подбежал к ней, улыбаясь, но музыка заставила его шагать в такт, что

делало его похожим на неуклюжего дурачка. Женщина указала правой рукой вперед и сказала на тайском:

— Не подходи, сделай свет ярче!

Управляющий остановился и тут же приказал включить освещение.

Только тогда женщина заметила Юнь Шана. Ее узкие глаза слегка приподнялись, и она, покачивая своими пышными бедрами, подошла к нему.

Она громко села напротив Юнь Шана, положила свою сумку на стол и скрестила на груди руки, украшенные массивными золотыми кольцами. С выражением превосходства она заговорила на тайском:

— Я слышала...

Юнь Шан отодвинул наполовину выпитую бутылку пива к ней и спокойно ответил:

— Я угощаю тебя пивом.

Женщина с отвращением посмотрела на бутылку. Если бы не ее просьба и миловидность парня, она бы уже дала ему пощечину.

Юнь Шан зевнул:

— Не хочешь? Тогда я начну называть цену.

— Ты даже не выслушал...

— Не нужно, твоя история известна всем в радиусе 50 ли, — сказал он, вырывая две страницы из классического романа. Достал ручку из кармана и, зажав ее между указательным и безымянным пальцами, начал быстро писать на бумаге. Сидя в небрежной позе, он излучал непоколебимую уверенность. Его почерк был изящным, с силой проникающим в бумагу, и через несколько мгновений на странице появился огромный иероглиф «дракон» традиционным начертанием.

Женщина уже не могла недооценивать Юнь Шана. Он накрыл иероглиф другой страницей и посмотрел на нее. Женщина заметила, как в его глазах мелькнул красный свет, который быстро исчез в черных зрачках.

Она, напуганная его взглядом и атмосферой, сжалась в кресле, понизив голос:

— Ты еще не назвал цену!

Юнь Шан удивился:

— Ах, правда?

Он улыбнулся:

— Я совсем забыл. — Его левая рука легла на бумагу. — 1 000 000 батов, номер счета я уже положил в твою сумку. Переведи сегодня.

Женщина слегка нахмурилась:

— 1 000 000, это...

Юнь Шан положил правую руку на левую:

— Я уже начал ритуал. Ты уверена, что хочешь, чтобы я остановился?

Женщина вздрогнула и замотала головой:

— Нет, нет. Я просто хотела пригласить мастера к себе домой, ведь там часто...

— Не нужно, потому что беда исходит от тебя, — Юнь Шан глубоко вдохнул.

Женщина испугалась:

— От меня?

Юнь Шан медленно выдохнул на тыльную сторону правой руки:

— Именно, иначе зачем бы я тебя сюда вызвал?

Женщина, пойманная его взглядом, почувствовала себя неловко:

— Но, но это я тебя сюда пригласила!

Юнь Шан усмехнулся:

— Правда?

Его руки начали медленно расходиться, а женщина, в мгновение ока, почувствовала, как что-то давит на ее лоб, вызывая боль. Она попыталась вырваться, но не могла пошевелиться.

Юнь Шан, который только что сидел напротив, внезапно оказался перед ней. Одной рукой он держал ее за макушку, другой — за рот, а его глаза смотрели прямо в ее. Женщина, попав в его глубокий взгляд, почувствовала, как ее тело слабеет, словно она погружается в бесконечную тьму. Она пыталась вырваться, но ее тело будто увязло в грязи.

Внезапные изменения заставили женщину кричать и дергаться, но грязи становилось все больше, и она погружалась все глубже. Вскоре черная грязь захлестнула ее рот.

В реальности тело женщины будто разрывалось изнутри, а белый силуэт, издавая крики, сопротивлялся правой руке Юнь Шана. Он, стиснув зубы, не отпускал, с силой вытягивая его наружу.

Стол в кофейне начали дрожать, лампы на потолке раскачивались, а книги с полок разлетались, как лепестки цветов. Страницы меняли цвета, сверкая, как фейерверк.

Управляющий, официанты и два посетителя, испуганные происходящим, сгрудились за большим столом, но, несмотря на страх, продолжали наблюдать. По мере того как белый силуэт отделялся, его ужасное лицо становилось все более заметным.

Одна из официанток, увидев это лицо, вскрикнула и упала в обморок.

Белый силуэт, услышав крик, вырвался из тела женщины и с громоподобным ревом устремился к потерявшей сознание официантке. Юнь Шан, державший его за голову, схватил его за хвост,

но силуэт становился все длиннее, угрожая проникнуть в тело официантки.

Юнь Шан тихо произнес заклинание, отпустил женщину и, приложив указательный и средний пальцы к губам, мягко выдохнул.

Две сложенные вместе страницы внезапно поднялись в воздух, и золотой свет иероглифа «дракон» озарил их. Страницы разделились и растянулись, прикрепившись к белому силуэту сверху и снизу. Их края соединились, и по мере того, как золотой свет становился ярче, сила сжатия страниц усиливалась.

<http://bllate.org/book/16895/1566480>